

«УТВЕРЖДАЮ»

ректор федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Оренбургский
государственный педагогический
университет»

С.А. Алешина
10 июня 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации Долинниковой Ольги Валентиновны
« Повседневность работниц промышленных предприятий
Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность диссертационного исследования О. В. Долинниковой, посвященной повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга в пореформенный период вполне очевидна. Во-первых, работа написана на стыке направлений исторической науки, переживающих сегодня подъем популярности: повседневной истории, женской истории, социальной истории (в том числе истории рабочего класса). Во-вторых, включение женщин сегодня практически во все сферы производства возрождает к жизни многие вопросы, которые уже вставали перед социумом ранее, например, сочетание социальных ролей работницы и матери, работницы и жены. Обращение именно к повседневности работниц промышленных предприятий делает исследование более предметным, эмоционально окрашенным, приближенным к человеку. Жизнь этих женщин, анализируемая на фоне исторических процессов, в тесной связи с общим ходом модернизации российской экономики и российского социума, предстает в итоге и как их результат, и как актор происходящих трансформаций.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала «Великих реформ» до начала Первой мировой войны. Именно эта эпоха обусловила максимально заметные перемены в обыденной жизни российских женщин, касающиеся самых разных сфер ее бытования. Не вызывает нареканий и выбор территориальных рамок, поскольку Санкт-Петербург в указанный временной

период представлял собой один из наиболее развитых центров промышленного производства, сосредотачивавший в себе наибольшее число работников и работниц. Именно здесь проблемы и новшества в жизни работающих на предприятиях женщин проявляли себя наиболее массово и ярко.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что автор, опираясь на работы предшественников, акцентировал внимание именно на женской повседневности, которая имеет довольно много отличий от повседневности мужской, даже применительно к одним и тем же территориальным и хронологическим рамкам. Работа соединяет в систему различные аспекты жизни женщин-работниц, создавая модель будничных практик этой социальной группы в условиях пореформенной трансформации общества.

Формулировка объекта и предмета исследования вполне может быть признана убедительной.

Цель научного исследования автор обозначает как «комплексный анализ повседневной жизни работниц промышленности Санкт-Петербурга в пореформенные годы», что предполагает обращение к трудовой, семейной и досуговой сферам повседневности. Это отражается в поставленных автором исследовательских задачах. Задач поставлено 6, в то время как параграфов в работе выделено 11, а положений, выносимых на защиту, всего 7. Подобный расклад, несомненно, зависит от авторского видения проблемы, но несколько затрудняет восприятие работы в целом.

Историографический обзор работ предшественников О. В. Долинникова осуществляет довольно успешно, выделяя ключевые аспекты «женского вопроса», на которых сосредотачивали свое внимание авторы различных эпох. Примечательно, что в постсоветский период среди научных трудов, на которые опирается диссертант, большую часть составляют работы, написанные женщинами-учеными. Это представляется весьма важным в контексте того, что Ольга Валентиновна позиционирует свою диссертацию как вклад не только в развитие истории повседневности, но и в эволюцию «женской истории» (с. 23), которая, логично представляется историей, которую пишут женщины о женщинах.

Источниковая база работы представляется вполне достаточной – автор обращается к различным группам источников, привлекает архивный материал, извлеченный из 10 фондов трех центральных архивохранилищ. Как настоящий «повседневновед» О. В. Долинникова в качестве источников активно использует материалы периодической печати и художественную литературу - книги М. С. Шагинян «Невская нитка» и «Фабрика Торнтон». И вновь следует подчеркнуть,

что обращение к текстам, созданным женщиной, позволяет глубже проникнуть в «женский мир» исследуемого времени.

Особенно ценно это в ситуации, когда используемые в тексте источники личного происхождения представляют собой мужские записки и мемуары. Пенять на это автору бессмысленно, в этом нет никакой его вины, поскольку женские мемуары, особенно в среде средних и низших слоев городского населения, были единичны, как в силу заметно более низкой грамотности этих женщин, так и из-за большей занятости женщин в различных сферах деятельности (как профессиональной, так и семейной).

В отношении теоретико-методологической базы хотелось бы получить некоторые уточнения. На с. 21 автор указывает, что в качестве «теоретической базы данной работы был принят модернизационный подход к пониманию истории, признающий прогрессивное течение исторического процесса в направлении от традиционного общества к современному...». Однако в тексте встречается понятие «капиталистические отношения» (в том числе в названии первой главы), что соответствует, скорее, формационному подходу. В рамках концепции модернизации, на наш взгляд, уместнее было бы говорить об обществе индустриальном, нежели о капиталистическом.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что проблема «адаптации женщин в изменившихся реалиях пореформенного периода», поднятая автором позволяет не только «рассмотреть возможности работниц максимально приспособиться к новым условиям», как это указывает сам автор (с. 23), но и в целом, поднять вопрос об эволюционной, адаптационной форме трансформации российского общества в новых условиях. Не революция, не модернизация, а адаптация может в итоге выступить в качестве ключевого механизма социальных изменений в России.

Названия глав и параграфов автором определяются, исходя из различных принципов. Глава 1 «Работницы промышленных предприятий Санкт-Петербурга в условиях становления капиталистических отношений второй половины XIX – начала XX в.» предполагает анализ взаимосвязи повседневной жизни работниц с внешними условиями их существования. *При этом название параграфа 1.1 «Труд женщин на промышленных предприятиях столицы во второй половине XIX - начале XX в.» кажется не вполне определенным, поскольку не позволяет выделить какой-либо аспект становления «капиталистических отношений», во взаимодействии с которым и формировалась бы женская повседневность.* Параграф повествует и о причинах ухода женщин в города, и о правилах получения паспорта, и о процедуре устройства женщин на предприятия, и о понятии «работница промышленного предприятия», и о порядке увольнения, о сроках трудовой деятельности, о выплате пенсий и т.д. Причем сюжетно многие

части параграфа 1.1 повторяют содержание других параграфов. *Стоило ли выделять его в качестве самостоятельного структурного элемента – вопрос дискуссионный. Возможно, в качестве некоего «введения в проблему» следовало привести общую характеристику процессов промышленной модернизации и урбанизации в столице – показать динамику количества фабрик, числа городского населения, стоимости жилья, цен на продукты питания, расценок на различные виды труда.*

Параграф 1.2 дает довольно убедительную картину постоянного роста числа работниц на предприятиях Петербурга. Эти выводы находят воплощение в Положении 2, выносимом на защиту. Автор собрал статистические данные в таблицу, размещенную в приложении, что значительно облегчает работу с цифровыми данными. Положительная динамика численности работающих на петербургских предприятиях женщин связывается автором с ростом промышленного производства вообще, с более высоким уровнем доходов женщин-работниц по сравнению с крестьянками, а также большей степенью свободы, которой обладали горожанки.

Параграф 1.3. «Правовое положение работниц промышленности столицы» рисует картину нормативно-правовых обстоятельств, в которых оказывались женщины-работницы. Автор честно констатирует в Положении 1, выносимом на защиту, что «условия труда и жизни женщин-работниц и мужчин-рабочих промышленных предприятий Санкт-Петербурга практически не отличались друг от друга». Разумеется, особого «женского трудового законодательства» в пореформенной России и не могло существовать, учитывая факт практического отсутствия «трудового законодательства» вообще. Однако автор пишет, что «при выполнении работ на сложных станках, а также при наличии высокого уровня квалификации» (с. 24) женщины могли получать больше. *В данном случае, на наш взгляд, следовало как раз и остановиться на том, какие именно конкретные знания, умения и навыки требовались для работы на сложном оборудовании, могла ли женщина их где-то получить в форме профобучения, и какова была динамика женщин с образованием, работающих на предприятиях Санкт-Петербурга.*

Глава 2 «Социально-экономическое положение работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга» повествует о внешних, объективных (т.е. вроде бы не зависящих от самих работниц) условиях их труда – размеров заработной платы, санитарно-гигиеническом состоянии рабочих мест, системы медицинского обеспечения.

Не всегда объектом внимания автора в рамках этого раздела становятся женщины. Понятно, что в антисанитарные условия труда попадали не только женщины, но и мужчины, трудившиеся на предприятиях. Продолжительность

труда, чаще всего, тоже не дифференцировалась в зависимости от пола работника. Количество праздничных дней определялось вне зависимости от полового разделения труда. Расчетные книжки выдавались всем без исключения работникам, да и штрафы взымались как с мужчин, так и с женщин. Однако сюжеты, связанные с размером заработной платы и профессиональными заболеваниями женщин, представляются очень актуальными.

В отношении этой главы важным является Положение 4, выносимое на защиту. Автор постулирует, что, несмотря «на попытки государства внедрить формальные нормы для урегулирования взаимоотношений между рабочими и фабрикантами, большинство вопросов решалось на неформальном уровне» (с. 24).

Соответственно, разговор о нормативно-правовом регулировании процесса труда становится в отношении женщин менее важным, по сравнению с выяснением характера связей между начальством и работницами (земляки, «чужаки» и т.п.), приоритетной линии поведения женщины (демонстрация покорности или бунтарство), ее семейного статуса, уровня образования и т.д. А этот момент может стать ключевым при обсуждении вопросов женского труда применительно к самым разным хронологическим периодам, в том числе и к современности! Интересные замечания, которые высказывает автор, могут, как нам кажется, вызвать в дальнейшем дискуссию о том, следует ли с целью укрепления статуса женщины-работницы модернизировать законодательство, или эффективнее будет проводить работу по формированию в обществе новых социо-культурных принципов и норм.

Тем более, что сама Ольга Валентиновна со ссылкой на архивные материалы пишет, что «многие производственные вопросы с образованными рабочими решались мирным путем» (с. 136). Значит не все зависело от настроения начальника-самодура. Его агрессия в отношении женщины-работницы или пренебрежительное к ней отношение (как, впрочем, и отношение мужа к жене-работнице) вполне могли быть следствием крайне низкого культурного и образовательного уровня самой работницы (что, конечно же ни в коей мере не оправдывает подобного поведения), осознание которого накладывалось на такой же низкий уровень культуры мужчины.

Глава 3 «Возрастные особенности повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга» была построена по возрастному принципу: дети на фабрике, молодые работницы и работницы-матери. Этой главе соответствуют Положения 3, 6 и 7, выносимые на защиту. Именно эта часть диссертации, на наш взгляд, является наиболее соответствующей тематике исследования. *Хотя, в качестве предложения, можно было бы существенно расширить представления об этой стороне*

женской повседневности, обратившись к такому источнику, как метрические книги.

Проанализировав эти документы (применительно к какой-то одной или двум церквям) с определенной периодичностью (с промежутком в 5 или даже в 10 лет) можно было выявить массу интереснейшей и, главное, важной информации – например, какие брачные союзы чаще всего встречались в среде петербургских работниц – межсословные или внутрисословные, в каком возрасте они вступали в брак, кто был поручителем на венчании, насколько распространены были случаи рождения детей вне брака и т.д..

Наверняка, в метриках сами работницы и их вторые половины должны были обозначаться как крестьяне, но сам факт их бракосочетания в городской церкви вполне мог служить основанием предположить, что речь в этих случаях шла о крестьянах-отходниках.

Кроме того, раз уж автор решил остановиться на различных девиациях в среде работниц, вполне можно было воспользоваться таким источником, как сборник «Проституция по обследованию на 1 августа 1889 г.» (СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1890. XXXVI, 85, 39 с.), который мог бы дать дополнительную информацию по возрасту, социальному происхождению, брачности и детности женщин, продающих себя.

Глава 4 «Трансформация мировоззрения работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга», сосредотачивается на одном из структурных компонентов повседневности и включает в себя параграфы, посвященные досугу и политической деятельности работниц.

Автор останавливается на различных формах досуговой повседневности, в том числе и на ее девиантных вариантах – употреблении алкоголя. *При этом не вполне понятно, почему автор относит манеру работниц одеваться именно к сфере мировоззрения и досуга, хотя это, скорее, сфера быта.*

В отношении участия женщин в забастовках и стачках следует признать, что оно носило, скорее, характер борьбы не с системными явлениями, а с конкретными личностями (мастеров-начальников или коллег-мужчин). Интересным аспектом этого протестного движения была женская взаимопомощь – сострадание к уволенным «товаркам», материальная помощь нуждающимся. Ключевыми чертами психоэмоционального портрета женщины-работницы автор называет инстинкт самосохранения и ощущение самодостаточности (с. 150-151). Если первое было сформировано необходимостью выживать в весьма суровых условиях города, второе формировалось в новых для работниц условиях самостоятельного оплачиваемого труда.

Положение 5, выносимое на защиту, касающееся досуговой составляющей женской повседневности, на наш взгляд далеко не в полной мере отражает весь

спектр умозаключений, следующих из текста, а, с другой стороны, содержит выводы, которые в полной мере не отражены в тексте параграфов.

В Заключении сформулированы основные ответы на поставленные исследовательские задачи.

В качестве вопросов, которые хотелось бы задать диссертанту, мы выделили следующие моменты:

- 1. Положение 7, выносимое на защиту, гласящее, что «Девушки-работницы мечтали о том, чтобы выйти замуж, родить детей и заниматься только домашним хозяйством», не находит отражения в самом тексте. Где, в каких источниках были зафиксированы эти мечты?*
- 2. Являлось ли посещение кинотеатров формой досуга петербургских работниц и насколько оно было распространено в рабочей среде? То же касается незатейливых уличных увеселений (каруселей, качелей, ярмарочных балаганов, цирка и зоопарка)?*
- 3. Какое практическое значение имеют размещенные автором в приложении Рекламный плакат табачной фабрики Колобова и Боброва (Приложение 8), Рекламные плакаты табачной фабрики А. Н. Богданов и К^о (Приложения 9 и 10)?*

Данные вопросы носят уточняющий характер, а замечания, высказанные в тексте отзыва, имеют целью лишь направить диссертанта по пути дальнейшего углубления и расширения своего исследовательского интереса.

Апробация работы была осуществлена автором в рамках 18 научных публикаций, в том числе 5 – в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в ходе выступлений на международных и всероссийских конференциях. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Диссертационное исследование Ольги Валентиновны Долинниковой «Повседневность работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в.» является самостоятельным, законченным научным исследованием по актуальной недостаточно изученной научной проблеме. В работе, выполненной на достаточном теоретическом уровне, представлены результаты, имеющие важное научное и практическое значение для российской исторической науки. Результаты исследования вносят вклад в решение ряда актуальных задач отечественной исторической науки, связанных с процессом модернизации российского социума на рубеже XIX-XX вв.

В соответствии с паспортом научной специальности 5.6.1 – Отечественная история, диссертация О. В. Долинниковой соответствует таким направлениям исследования, как: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества.

Диссертация О. В. Долинниковой полностью соответствует критериям, установленным пп. 9-11, 13. 14 «Положения о присуждении ученых степеней с изменениями, которые утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 20 марта 2021 г. № 426», а ее автор Ольга Валентиновна Долинникова заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки).

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором, профессором кафедры истории России ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» Еленой Вадимовной Бурлуцкой.

Диссертация и отзыв обсуждены на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «ОГПУ» (протокол № 11 от 02.06.2022).

Заведующий кафедрой истории России,
доктор исторических наук (5.6.1), профессор
Сергей Валентинович Любичанковский

Профессор кафедры истории России,
доктор исторических наук (5.6.1), профессор,
проректор по научной работе
Елена Вадимовна Бурлуцкая

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ОГПУ»), Министерство просвещения Российской Федерации, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19, каб. 115.

E-mail: svlubich@yandex.ru ida777@yandex.ru

Тел. рабочий: 8 (3532) 500-718 (доб. 314), 8 (3532) 500-554 (доб. 205)

Сайт: <https://ospu.ru>

